

СЮИТА О ВЕРХОВИНЕ

СВОЮ НОВУЮ книгу «Полонина», которая вышла недавно в издательстве «Молодь» (Киев, 1980), молодой прозаик Федор Зубанич (родился и работал в Закарпатье) назвал лирической сюитой. Такое более музыкальное, чем литературное определение жанра произведения кажется нам вполне оправданным: оно довольно удачно указывает на композиционное своеобразие повести, представляющей собой взволнованный лирический рассказ о жизни и быте верховинцев в Закарпатье.

Автор «Полонины» отказался от традиционного построения сюжета. Вместо четкого сюжета читатель встретится в произведении скорее всего с литературной мозаикой, сложенной из рассказов о жизни горня и проблемах хозяйствования на Верховине, воспоминаний о прошлом, из картин природы, труда и быта овчаров на полонинах, из песен, стихов, писем влюбленных юных сердец и т. д. В многокрасочном кружеве этих и подобных им картин едва просвечивается чуть ли не единая более-менее четко очерченная сюжетная линия, которая связана с показом чистой любви главного героя повести Богдана Симканича и Оленки Тодорюк.

Ф. Зубанич довольно удачно использовал прием рассказа от первого лица. Это придает произведению непринужденную непосредственность, лирическую взволнованность. Изображаемые в повести события подаются и осмысливаются через призму восприятия главного героя Богдана Симканича — юного горца, который родился и растет на Верховине в счастливое советское время. Сын колхозного овчара, он удивленными глазами смотрит на жизнь и красоту родной земли, он с неподкупным лиризмом рассказывает о своей жизни и жизни близких и дорогих ему людей. Ему глубоко в душу запали напутственные слова отца: «Твоя земля, тебе, Богдан, за царя и царичу! И тебе предстоит ее омолодить». И молодой Симканич готовится, прилагает немало усилий к тому, чтобы стать хозяином родной земли, сделать ее краше и богаче, чем она была.

Читатель с неослабным вниманием следит за рассказом Богдана о его учебе в училище механизации сельского хозяйства, о работе молодого специалиста в родном колхозе и на освоении целинных земель, а потом и об учебе в сельскохозяйственном институте. Автор правдиво и художественно убедительно показывает духовный и моральный рост парня, его

самоутверждение как неповторимой человеческой личности. В конце произведения молодой Симканич выступает вполне зрелым и сформированным человеком, который глубоко интересуется проблемами хозяйствования на Верховине, мыслит широко и масштабно. За это люди уважают Богдана, начинают считаться с ним, прислушиваются к его голосу.

Значительное место в повести занимают взаимоотношения между семьями Симканичей и Тодорюков. Еще в недалеком прошлом озверевший хозяин безжалостно застрелил Лесика Симканича, когда голодный ребенок взял из его бочонка щепотку брынзы. На фоне таких омраченных в прошлом классовым неравенством отношений между Тодорюками и Симканичами раскрывается вся глубина и сердечность любви их детей Богдана и Оленки, которые родились и выросли в новых условиях, по-новому смотрят на жизнь, отвергают и осуждают старую мораль с ее волчьими законами.

Приятно отметить, что писатель не формирует процесс перевоспитания старых Тодорюков и вовсе не приглушает той большой боли, которую его хозяин причинил когда-то отцу Богдана. Тактично, не спеша, шаг за шагом он показывает приход нового дня на Верховину и те изменения, которые происходят в жизни и психологии старых горня. Вся логика развития событий приводит к выводу, что старое отжило и навсегда ушло в забвение. С болью в сердце это осознает и старый Тодорюк. Отбыв наказание за совершенное преступление, он возвратился в свое село, к семье и довольно молчаливо мирится, чуть ли не со всем тем, что делает его Оленка. Характерно, что и старый Симканич после многих колебаний затановит боль в сердце и дает согласие на женитьбу сына на дочери Тодорюка.

Образ Оленки — один из лучших и оригинальных образов произведения. Писатель наделил ее теми привлекательными чертами, которые характеризуют молодежь современного верховинского села. Он показывает, что девушка выросла в сложной семье. Она видела, как напрасно прошли в богатстве молодые годы ее матери — бывшей красавицы на все село, связавшей свою жизнь с нелюбимым, как отшельником живет среди людей ее отец. Старая мораль не задела души Оленки Тодорюк, потому что родилась и выросла она в наше прекрасное время. На воспитание и формирование девушки больше повлияла школа, как и весь строй нашей жизни на Верховине.

И читателю не может не понравиться остроумная юная студентка медучилища с тонкой лирической душой, очаровавшая сердце колхозного механизатора и вопреки всем и всяческим препятствиям упорно отстаивающая свое право на любовь. Она борется за нее и достигает цели. Из волнующих и нежных писем Оленки к Богдану видно, как глубоко и тонко понимает она душу любимого человека, живет теми же проблемами, которые волнуют ее избранника.

Читая повесть, нетрудно заметить, что Ф. Зубанич пришел в литературу из журналистики. Заметное влияние художественной документалистики сказалось как на приемах, так и на средствах раскрытия образов и главной идеи, наконец, на построении произведения в целом. В частности, в книге использован значительный фактический материал, взятый из жизни или почерпнутый из книг. С документальной точностью автор рассказывает, например, о полонинах, о том, как капиталистические государства в недалеком прошлом эксплуатировали горня, о стихийном бедствии, постигшем село Подполонинное, которое уже в наши дни «сползло» с горы в долину и о всенародном строительстве нового села на новом месте. В книге читатель встретится с прямым цитированием произведений М. Рыльского, В. Сосяры, И. Франко и некоторых других авторов, писавших о полонинах и их неповторимой красоте. Впечатление документальности усиливается и многочисленными фотоиллюстрациями к в целом мастерски и точно написанным автором картинам природы Карпат в разные времена года и т. д.

Само собой разумеется, документальная точность убеждает читателя в абсолютной достоверности изображаемого. Отметим, однако, что такой способ изображения характерен прежде всего для журналистики, которая имеет дело с живыми людьми и фактами, действительно происходившими в жизни. Журналист, как известно, не имеет права на выдумку и домысел, он ищет и находит социальную характерность в самой жизни и точно воспроизводит ее или стремится к такому воспроизведению. В художественной литературе же, как писал Ленин, вся суть в индивидуальной обстановке, в анализе характеров и психики данных типов. Поэтому писатель не обязан с документальной точностью воспроизводить факты и явления реальной действительности, его задача — рисовать типические человеческие характеры, дей-

ствующие в типических обстоятельствах, не забывая, однако, о правдивости деталей. В процессе типизации из огромного потока явлений и фактов он отбирает лишь наиболее характерные, обобщает, а если надо, и домысливает, давая волю вымыслу, фантазии. Поэтому в литературе художественная правда всегда шире и богаче правды отдельных действительных фактов.

Кроме определенных достижений, связанных с познавательным значением произведения и эстетическим освоением новых или малоизвестных пластов жизни верховинцев, влияние художественной документалистики привело, как принято говорить, к нежелательным накладным расходам. Едва ли не важнейший из них — композиционная рыхлость книги. При чтении повести создается впечатление, что автор без особых побуждений перескакивает от мысли к мысли, от одной картины к другой, как бы умышленно игнорируя традиции и законы сцепления, сложившиеся в эпической литературе.

Конечно, нам могут возражать, что в данном случае мы имеем дело не с повестью в ее классическом понимании, а с лирической сюитой, построенной по принципам литературной мозаики, в связи с чем не приходится, дескать, требовать от автора четкого сюжета, композиционной стройности. Все это так, однако никто не станет отрицать тот факт, что вследствие просчетов в построении сюжета писателю удалось более-менее полно раскрыть лишь характеры двух персонажей — Богдана и Оленки. Ни один из остальных персонажей не вырос в человеческую личность, не сформировался в образ-тип. В повести есть лишь наброски образов родителей Богдана и Оленки, председателя колхоза Бурчака, журналиста Дячука и других персонажей.

Мы умышленно заострили внимание автора на некоторых слабых сторонах его книги, пусть и обусловленных особенностями жанра, так как перед нами — талантливый мастер слова, которому под силу открытие новых самобытных характеров типичных представителей зрелого социализма. Рецензируемая книга обогатит каждого, кто ее прочтет, новыми знаниями о жизни и быте современных верховинцев и доставит немалое эстетическое наслаждение.

Юрий БАЛЕГА,
доцент кафедры теории и
зарубежной литературы Ужгородского госуниверситета,
член Союза писателей Украины.

11 ЯНВ 1981

декабрьская правда